

ЛИЛИЯ Р. ДУСКАЕВА, ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА
ГАЗЕТНЫХ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ,
изд. 2, перераб. и доп. СПбГУ: Филол. факультет,
2012, 268 с.

Изучение и исчисление диалогизма в тексте относится к наиболее сложным проблемам филологии. Согласно М.М. Бахтину, диалогические отношения между репликами разных авторов, как и отношения между воспроизведенными первичными жанрами в пределах одного высказывания, «не поддаются грамматикализации и сохраняют свою специфическую природу, принципиально отличную от отношений между словами и предложениями» (Бахтин М.М. Собр. соч.: В 5 т. М., 1996. Т. 5. С. 174). В исследовании Л.Р. Дускаевой получает убедительное развитие теория публицистического функционального стиля в жанроведческом и диалоговедческом аспектах. Описаны и систематизированы формы диалогичности (экспликация адресованности/ответности; прямая и косвенная адресованность читателю; идентификация позиций автора и читателя).

Основной посылкой для автора выступает утвердившееся в науке положение о диалогической природе мышления, что дает возможность значительно конкретизировать общеизвестное суждение об информационных потребностях общества как факторе жанрообразования, придав ему инструментальный, практически значимый характер. На этой базе исследователь создает свою классификацию газетных речевых жанров, ключевым положением которой является представление о социальном ориентировании как единстве двух составляющих – ориентирования в окружающей обстановке и ориентирования на действия. В силу этого, с точки зрения автора диссертации, участие журналистики в социальном ориентировании предстает в виде целостной системы жанрообразующих интенций, формирующих три группы жанров: информационные, оценочные и императивные. В последних реализуются интенции управляющего характера,

обусловленные необходимостью ориентирования аудитории на действия. Тем самым осуществлена типологизация многообразных и с трудом поддающихся систематизации в традиционной лингвистической терминологии газетных речевых жанров, занимающих особое место в общей системе РЖ именно в силу особого отношения к общественной идеологии, с одной стороны, и подчеркнутой диалогичности, с другой. Несомненно, типология имеет значительный объяснительный потенциал, поскольку строится на основе диалогической модели коммуникации.

Автор подробно характеризует каждую из групп, различая в них все разновидности жанровых форм, возникающих под воздействием соответствующих моделей адресатов информации. Проанализированы лингвистические, стилистические, социально-идеологические, психологические аспекты порождения публицистического текста с учетом взаимодействия смысловых позиций и жанровых ожиданий адресанта и адресата речи. Детально рассмотрена жанровая природа способов предупреждения читательского сопротивления когнитивному и эмоционально-волевому воздействию.

Представляет интерес оригинальное решение в пределах данной типологии проблемы первичных и вторичных речевых жанров. Так, информационные жанры, будучи вторичными на этапе социального ориентирования, выступают в качестве первичных на этапе оценочного диагностирования; оценочные жанры приобретают статус первичного жанра на этапе выработки управленческого решения.

Особо хочу остановиться на проблеме *формирования жанров журналистского дискурса*, которой уделяется много внимания в книге Л.Р. Дускасовой. Конечно, в этой по сути диахронической области трудно говорить что-то иначе, чем предположительно, за исключением тех немногих жанров публицистики (или медиажанров), формирование которых происходит на наших глазах, да и то всегда с оговорками: ведь многие процессы еще не закончены, и мы сегодня никак не можем знать, закончены они или нет, так что картина далека от полноты.

Как пишет Т.В. Шмелева в программной статье «Жанр в современной медиасфере», вошедшей в последний – восьмой – выпуск сборника «Жанры речи» (2012), «сегодня традиционная теория журналистских жанров не может удовлетворять нас хотя бы потому, что медиажанры уже не исчерпываются журналистскими, среди них все основательнее располагаются жанры рекламы и пиар-деятельности; свои коррективы вносит

интернет-коммуникация, социальная реальность навязывает медиасфере новые функции, например, развлекательную. Нельзя не учитывать и то, что наряду с жанром в осмыслении разнообразия медиатекстов начинают использоваться как иноязычные жанровые наименования типа дайджест, так и нежанровые понятия, например, формат».

Тем не менее некоторые универсальные тенденции именно формирования жанров публицистического дискурса выделить, думается, можно, и многие, а возможно, важнейшие из них связаны именно с тем, чему посвящена книга Л.Р. Дускаевой, – с диалогичностью. Диалогичность вполне закономерным образом расширяет границы публицистического дискурса (явление, широко обсуждаемое и изучаемое как в традиционной функциональной стилистике, так и в современном дискурсивном анализе – см., например, работы И.В. Анненковой, Т.В. Чернышовой, Э.В. Чепкиной, О.Б. Сиротининой, В.И. Конькова, хотя до окончательного решения этой проблемы еще далеко).

Прототипная ситуация, лежащая в основе формирования любого речевого жанра как *вербально-знакового оформления типичной ситуации общения* (К.Ф. Седов), в случае публицистического дискурса, – это ситуация одного адресанта, передающего многим – группе, племени, этносу – информацию, значимую для многих (или всех), т.е., так сказать, общественно значимую информацию («новости», «известия» и т.д.). В сущности, письменная форма речи, как и то, что для данной цели нужен определенным образом *построенный текст*, – здесь вторично, но именно с развитием таких ситуаций быстро вырабатываются и письменные нормы, и навыки и нормы текстопостроения (вплоть до формирования конкретных жанров).

В истории данного типа словесности очень важно то, что это *профессия*, «то, за что платят»: это ведет не только к тому, что этому начинают учить, разрабатываются программы, нормы и т.д., но и – важнее – к тому, что публицистические тексты и жанры становятся средством влияния, а тексты строятся не только и не столько так, чтобы эффективнее передавать информацию, сколько – чтобы эффективнее осуществлять воздействие (и этим пользуются те, кто в состоянии нанять на службу профессионального публициста, т.е. власть). Видимо, универсалией в динамике можно считать то, что, начавшись с передачи информации, публицистический дискурс и его жанры всегда приходят к воздей-

ствию, которое даже становится *доминантой публицистического стиля* (М.Н. Кожина).

Л.Р. Дускаева с учетом этого приходит к выводу: «Бинарность (двусторонность) газетных РЖ проявляется в том, что одна их “сторона” – иницирующая – представляет собой объективацию текстовой коммуникативной установки, а вторая – моделируемая – передает предполагаемую автором же реагирующую смысловую позицию адресата. Эта вторая “сторона” не просто “корректирует”, но и стимулирует функцию воздействия авторской коммуникативной деятельности, сам же автор таким образом обеспечивает адекватность реакции адресата на поставленную им, инициатором общения, коммуникативную цель», – пишет она (с. 64), исходя из того, что «характер смыслового взаимодействия двух сторон, представляющих смысловые позиции, специфичен в разных жанрах и определяется жанровой гипотезой журналиста об адресате» (там же).

Эта идея далее убедительно доказывается в книге Л.Р. Дускаевой, где отдельные главы посвящены *информационным, оценочным, побудительным жанрам* в аспекте диалогичности. Именно на деятельностном, «взаимо-деятельностном» принципе основана данная, представляющая особую ценность как в теоретическом плане, так и (теперь это уже стало совершенно ясно) практическом, хорошо «работающая» на конкретном материале классификация газетных речевых жанров. Выделяемые и детально рассматриваемые Л.Р. Дускаевой названные три основных типа жанров производят впечатление не только очень широко распространенных, частотных, безусловно важных и востребованных, но и структурно и интерпретативно ядерных, лежащих в центре соответствующих полей, формируемых многими разновидностями и вариантами. Данных же полей в общем пространстве жанров публицистического дискурса – Л.Р. Дускаева убедительно доказывает это – может быть действительно только три. Они обусловлены, конечно, прежде всего функциями, а вернее – целыми комплексами признаков, организованными на основе таких сугубо коммуникативных, диалогических характеристик, как *ситуация, персонажи, чужое слово*, а также ментально-когнитивные проекции коммуникативных образов – параметров ситуации, прогнозируемого воздействия, предполагаемого адресата.

Последняя идея особенно богата эвристическими потенциями: ее развитию применительно к структуре речевых жанров (разных типов) по-

священо отдельное микроисследование Л.Р. Дускаевой – «Гипотеза журналиста об адресате газетных жанров». «При формировании жанровой целеустановки журналист ориентируется на такие характеристики жанровой модели адресата, как вид коммуникативного жанрового запроса и жанровая гипотеза вносимых в смысловое поле читателя изменений. Эти свойства гипотезы адресата являются жанрообразующими, поскольку они определяют жанровую интенцию (= целеустановку)», – говорит об этом Л.Р. Дускаева (с. 66).

Нельзя не отметить, что при осмыслении диалогичности как базового признака публицистического дискурса и его жанров и одновременно формально-содержательного лингвосемиотического феномена, имеющего самостоятельную значимость, Л.Р. Дускаевой используется понятие «*элементарного цикла диалогичности*» как единицы, структурирующей различные способы развертывания газетных текстов: дается определение понятия «*элементарный цикл*»; строится классификация элементарных циклов.

Возвращаясь к проблеме формирования жанров публицистического дискурса, подчеркнем, что именно усиление диалогичности (шире – ее трансформации в публицистических жанрах разных типов) лежит в основе диахронической жанровой динамики в быстро меняющемся пространстве публицистики.

И здесь, конечно, наиболее очевидное явление – очень активное (в мировом масштабе) развитие *интернет-публицистики*, которая в некоторых случаях может даже вытеснять традиционные газетные («бумажные») носители (как, например, произошло с американским журналом «*Newsweek*» в этом году).

Работа Л.Р. Дускаевой в основной части писалась около 10 лет назад (это чувствуется и по материалу, и цитируемым работам), а за это время облик мировой публицистики очень «интернетизировался»: практически каждое издание теперь обзаводится своим интернет-сайтом, а там всегда есть ресурс обратной связи, включая *форумы* и *блоги*. Соответственно появились десятки, даже сотни работ по интернет-журналистике, где выделяются более общие – осмысляющие место жанров интернет-публицистики в общем пространстве интернет-коммуникации, сути интернет-коммуникации как коммуникации медийной, кроссированной и т.д. (см., например, обобщающие работы Сюзанны Херинг, Л.Ю. Щипициной,

Е.И. Горошко). Все эти соображения высказываются мною не в плане критики книги Л.Р. Дускаевой, очень содержательной (и само по себе переиздание книги 2004 г. безусловно полезно для тысяч читателей – специалистов и заинтересованных неспециалистов, а она еще и существенно переработана): это обозначение очень важных и очень сложных проблем, которыми еще предстоит заниматься.

Кстати, как в этом плане не вспомнить то, что именно Л.Р. Дускаева организовала очень известную в России и за ее пределами исследовательскую группу в Санкт-Петербургском государственном университете (Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций») «Медиалингвистика. XXI век». Всё это составляет актуальность, теоретическую и практическую значимость исследования, так что работа Л.Р. Дускаевой представляет собой глубокое, интересное исследование, отмеченное комплексным подходом к рассмотрению предмета и высокой степенью новизны полученных выводов. Думается, книга Л.Р. Дускаевой весьма полезна в обучении будущих журналистов.

ВАДИМ В. ДЕМЕНТЬЕВ